

Разве в снах не должно быть никаких чувств? Почему же его сердце бьётся всё быстрее и быстрее? К тому же, этот мужчина во сне такой горячий...

Уставившись на резко увеличившееся прямо перед ним миловидное лицо, Пэй Сычжоу оцепенел всем телом, чувствуя, как у него даже макушка покрывается мурашками. Всего за секунду его лицо покраснело до самых корней волос.

Его... его насильно поцеловали?

Это осознание позволило Лучшему актеру Пэй, который оставался одиноким на протяжении двадцати восьми лет, полностью прийти в себя, и его тело из оцепенения перешло в легкую дрожь.

Его насильно поцеловали.

Его первый поцелуй, который он берег двадцать восемь лет... исчез!

Пэй Сычжоу резко оттолкнул наглого похитителя чужих ласк, но из-за инерции неожиданно рухнул на пол.

Не обращая внимания на боль от падения, он с покрасневшим лицом одновременно испуганно и сердито выпалил: — Ты...!

Бай Минь лежал плашмя на диване, склонив голову и глядя на мужчину с раскрасневшимся лицом. Его круглые оленьи глаза выражали непонимание и невинность.

Лебедь слегка изогнул губы: — Ты так красиво краснеешь. Вот бы это оказалось правдой.

Пэй Сычжоу: — ...

Неужели этот маленький фанат думает, что спит? Ему приснился кумир, о котором он все мыслимые дни и ночи только и думал, поэтому он и не удержался от того, чтобы... совершить нападение?

Нет, даже во сне нельзя же так просто... просто целоваться?!

— Ур-р... — в этот момент из животика Бай Миня донесся протестующий звук.

Ощущение жжения в желудке было настолько неприятным, что он слегка растерялся: разве во сне тоже можно хотеть есть? Тогда это ощущение кажется слишком уж реальным.

Лебедь ошеломленно посмотрел на мужчину, все еще сидевшего на полу, и, собравшись с духом, протянул руку и ущипнул себя за щеку.

— Ай... — это было больно!

Значит, это не сон, это происходит наяву!

В такой ситуации нормальный человек в первую очередь подумал бы о том, почему он оказался в доме незнакомца, но Лебедь был не совсем нормальным человеком, и его первая мысль была о том...

Почему после того, как он только что поцеловал этого красивого мужчину, он все еще окончательно не превратился в человека?

Бай Минь, который был человеком всего лишь месяц, немного подумал и перевел чистый взгляд на две тонкие губы Пэй Сычжоу: неужели он целовал его слишком недолго?

— Ты... — Лебедь медленно приподнялся на диване, и его голос, мягкий и нежный, прямо-таки трогал за душу, как и его следующие слова: — Можно мне поцеловать тебя еще раз?

Пэй Сычжоу: — ...

Выражение лица мужчины постепенно поплыло: — Что ты сказал?

Нынешние фанаты все такие безумные? То, что они вешаются ему на шею прямо посреди улицы — еще куда ни шло, но проснуться, отнять его первый поцелуй, который он хранил двадцать восемь лет, и при этом не сказать ни единого извинения, а теперь еще и сметь требовать целоваться снова и снова?

За кого его принимают? Пэй Сычжоу — такой легкомысленный мужчина?!

Не слишком сообразительный Лебедь совершенно не заметил, как стремительно растет чужой гнев, и вежливо повторил: — Скажи, пожалуйста, можно мне поцеловать тебя еще раз?

Пэй Сычжоу: — ...

Уши мужчины покраснели так сильно, что казалось, будто с них вот-вот капнет кровь, а сердитый и раздраженный взгляд упал на изящное личико Лебеда.

С самого первого взгляда Пэй Сычжоу понял, что этот маленький фанат невероятно красив: кожа белая как снег, густые загнутые ресцы словно миниатюрные щеточки, аккуратный

переносицы мостик и розовые губы, будто испачканные соком роз, — каждая черта лица была словно идеальна, особенно эти светлые, похожие на гладкое стекло глаза, в движении которых сквозило нечто манящее, заставляющее невольно взглянуть на него еще раз, а затем еще.

И сейчас обладатель этого изящного личика сидел на диване, подобрав босые белые ножки и с самым серьезным выражением глядя на него.

Весь его облик изнутри и снаружи излучал крайнее послушание и безвредность.

...Если бы не то обстоятельство, что секунду назад он занимался тем, что «распускал руки».

Хотя Пэй Сычжоу изначально привел его к себе с определенными скрытыми намерениями, но... но он никак не ожидал, что маленький фанат окажется настолько страстным и просто застанет его врасплох!

— Скажи, можно мне поцеловать тебя еще раз? — заметив, что тот долго молчит, мягкая интонация Бай Миня невольно приобрела нотки нетерпения.

Выражение, с которым он умоляюще смотрел на мужчину, точь-в-точь напоминало ребенка, кланящегося у взрослого конфетку.

Глядя на такое лицо, Лучший актер Пэй, отличавшийся вечно вспыльчивым нравом, почувствовал, как капелька раздражения в глубине души куда-то чудесным образом испарилась.

Он глубоко вздохнул, поднялся с пола и, глядя на мальчика сверху вниз, произнес низким голосом: — Ты понимаешь, о чем вообще говоришь?

Мужчина был ростом почти метр девяносто, и когда он встал, у Бай Миня возникло иллюзорное ощущение, будто его накрыли с головой, вслед за чем накатила давящая, внушительная волна напряжения.

Лишь в этот момент его мысли окончательно прояснились. Оглядев незнакомого мужчину и незнакомую обстановку, он постепенно начал осознавать, что его «просьба», пожалуй, была немного чрезмерной.

Светлые глаза невольно скользнули к губам мужчины, которые тот недавно позволил ему поцеловать, а затем встретились с мрачным взглядом хозяина...

Бай Минь вздрогнул всем телом и инстинктивно захотел сбежать.

— Ур-р... —

Как назло, из животика снова донесся протестующий звук.

Только теперь он заметил, что во всем теле ощущается слабость и ломота, а в горле пересохло так, будто оно готово задымиться.

...Ужасно хочется есть!

Он сейчас умрет с голоду!

В этот момент воспоминания перед потерей сознания накатили волной: вспомнив, как его с пустым желудком этот большой злодей гнал под палящим солнцем целых пять кварталов, он почувствовал, как в его влажных глазах мгновенно проступило обиженное выражение.

Заметив все перемены в выражении его лица, Пэй Сычжоу молча поджал губы на пару мгновений, а затем развернулся и направился на кухню.

Пока Бай Минь, наметив направление к входной двери, уже собирался пуститься в бегство, мужчина расставил только что приготовленные блюда на обеденном столе.

Густой аромат мяса мгновенно разнесся по комнате.

— Глот... —

Бай Минь не удержался и сглотнул слюну: как же, как же вкусно пахнет, он хочет это съесть!

Пэй Сычжоу, скосив глаза, тут же увидел, как у маленького фаната от аппетита остекленели глаза.

Кхм, это было чертовски мило.

Сдерживая рвущиеся наружу уголки губ, он сделал суровое лицо: — Иди сюда.

Бай Минь почти не колеблясь бросился вперед босиком, пригвоздив глаза к обеденному столу: — Я... я иду. — Какая там к черту погоня или побег, они давно вылетели у него из головы, сейчас он думал исключительно о еде!

<http://bllate.org/book/27063/3266321>